

Не пойман – не вор?

Удивительные дела творятся в нашем государстве! Что ни день – то новые законы, или поправки к законам, или поправки к поправкам. То принимают их, то отменяют. Вот дошла очередь и до коррупции. Саму её, конечно, отменить не вышло, зато вышло отменить (или, как пишут СМИ, денонсировать) конвенцию об ответственности за коррупцию. Речь идёт о Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подписанной от имени Российской Федерации ещё в январе 1999 года. Но с недавних пор у нас с международными актами разговор короткий – как подписали, так и отменили. У нас, как говорил глава государства всё в том же 99-м году, страна огромных возможностей не только для преступников, но и для государства. А государству виднее, что коррупция, а что нет.

Денонсировать – это не от слова «нонсенс». Хотя бессмысленного в событиях последних дней тоже хватает: «отменять» Конвенцию решили после того, как Комитет министров Совета Европы фактически исключил нашу страну из Группы государств против коррупции (ГРЕКО). Российское правительство тоже в стороне не осталось, и в ответ денонсировало заморскую Конвенцию. Оно и понятно – международная повестка к международному же сотрудничеству сейчас мало располагает. Вот только в Конвенции были обозначены важные моменты – такие, как список преступлений, подпадающих под определение коррупции, или обязанность стран-участниц уголовно преследовать коррупционеров, оказывая друг другу содействие в этом вопросе. Теперь Россия будет бороться с коррупцией своими силами, не озираясь на международные нормы.

Об этом уже успел заявить и пресс-секретарь Кремля господин Песков. Он отметил, что денонсация Конвенции «никоим образом не подрывает наш законодательный потенциал – внутренний законодательный потенциал по борьбе с коррупцией». Также Песков подчеркнул, что «в России работают системы по жёсткой борьбе с коррупцией», не упомянув, однако, о том, почему эта самая «жёсткая борьба» никак не спасёт нас от вечной российской беды – ба-

нального взяточничества. Даже Следственный комитет – и тот разводит руками: количество преступлений с коррупционной составляющей только растёт. За неполный 2022 год, по словам председателя Следственного комитета Александра Бастрыкина, в суды поступило на 10% больше дел о коррупции, чем год назад (8 тысяч дел в 2021 году и 8,7 тысяч в 2022-м). Всего за последние десятилетия (с 2011 по 2022 год) перед законом предстали более 70 тысяч должностных лиц, уличённых в коррупции. И это – только те, кого поймали. Сколько же остались безнаказанными?

Прокуратура подтверждает: взяточничество в России процветает по-прежнему. В декабре генеральный прокурор России Игорь Краснов заявил: только с января по сентябрь ущерб, причинённый национальной экономике деятельностью мздоимцев, превысил 37 миллиардов рублей, а сумма незаконно нажитого имущества, арестованного и изъятого у подсудимых, составила более 62 миллиардов. Но рост коррупции в России отмечают не только следователи и прокуроры. Торгово-промышленная палата России провела опрос среди предпринимателей и их сотрудников, в ходе которого выяснила: с коррупцией в прошлом году напрямую столкнулись больше половины опрошенных. Многие винят в этом санкции – почти 30% респондентов

отметили существенный рост взяточничества на фоне последних событий, ещё 21,5% ощутили пусть незначительное, но характерное влияние санкций. Основной причиной коррупции опрошенные вот уже который год называют алчность чиновников и должностных лиц. Иными словами, банальные взятки. Генпрокурор Игорь Краснов отмечал в интервью ТАСС, что «количество вскрываемых фактов взяточничества растёт». В 2020 году было раскрыто 14,5% тысяч таких преступлений, в 2021 их число увеличилось до 18,5 тысяч. В 2022 году эта цифра выросла ещё на 10%. Подсчитали в Следственном комитете даже среднюю сумму взятки – это, как правило, более полумиллиона рублей. И не всегда это именно деньги – старая русская традиция давать «на лапу» борзыми щенками по-прежнему жива! Правда, в роли «щенков» иногда выступают очень неожиданные вещи. Например, вагоны с углём. Взятку в виде угля получили в территориальном отделе Сибирского управления Ростехнадзора от угольного предприятия. Взятка предусматривала даже услуги по доставке угля, вот только следователи вышли на инспекторов Ростехнадзора раньше, и теперь «отмываться» от угольного дела придётся всем его участникам. Встречаются и вовсе экзотические способы «подмазать» должностное лицо. Вот, например, начальник от-

дела управления по контролю за оборотом наркотиков в республике Хакасия получил взятку в криптовалюте. Получил он её от местного интернет-магазина наркотических средств, с которым, как оказалось, был давно в тесной дружбе. В этот раз торговцы попросили чиновника помочь им с поимкой вора, укравшего у магазина часть товара. «Страж порядка», как и подобает, задержал воров и получил криптовалютное вознаграждение, вот только и сам вскоре оказался на скамье подсудимых. Дальше «крышевать» наркобизнес у чиновника не вышло – на дворе, к счастью, уже не 90-е.

Но куда более сложным явлением, чем просто взятка, является так называемый «откат». «Откат» – это предоставление определенных преимуществ за определенную сумму или услугу. Улечь в преступлении любителя «откатов» намного сложнее, чем обычного взяточника, – иногда сами тендеры, особенно в сфере госзаказа, пишутся под конкретного исполнителя, и по документам всё проходит кристально чисто. Выбор контрагента с завышенными ценами всегда можно объяснить более высоким качеством продукции. Именно поэтому за руку при «откатах» ловят редко, и в статистику коррупции такие виды взятки попадают нечасто. По крайней мере, в официальную статистику

стику органов. Зато они часто попадают в статистику неофициальную. Опросы предпринимателей показали, что сферу госзакупок считают наиболее коррупционированной отраслью, при этом число тех, кто присуждает госзакупкам почётное первое место, ежегодно растёт. В позапрошлом году так считали 12,7% коммерсантов, в прошлом году их число увеличилось более чем вдвое – до 31,7%. А в Высшей школе экономики, что в своё время даже выяснили, что «мимо кассы» в среднем уходит 22,5% от суммы госконтракта. Да что опросы и подсчёты статистических служб – об «откатах» говорят, уже не таясь, в самых высоких кабинетах. Чего стоит недавний случай, когда губернатор ХМАО Наталья Комарова, рассказывая в прямом эфире о строительстве по госконтракту, заявила о том, что «все в доле».

Конечно, коррупцию осуждают. С ней борются. Её пресекают. Почти половина предпринимателей уверены – коррупция мешает развитию производства. Уверены, но продолжают давать взятки, так как осуждение коррупции не мешает её осуществлению. Невольно вспоминаются 12 стульев и застенчивый вор Александр Яковлевич, завхоз 2-го дома Старособеса, который «крал, и ему было стыдно». Но вот будет ли стыдно нынешним чиновникам?

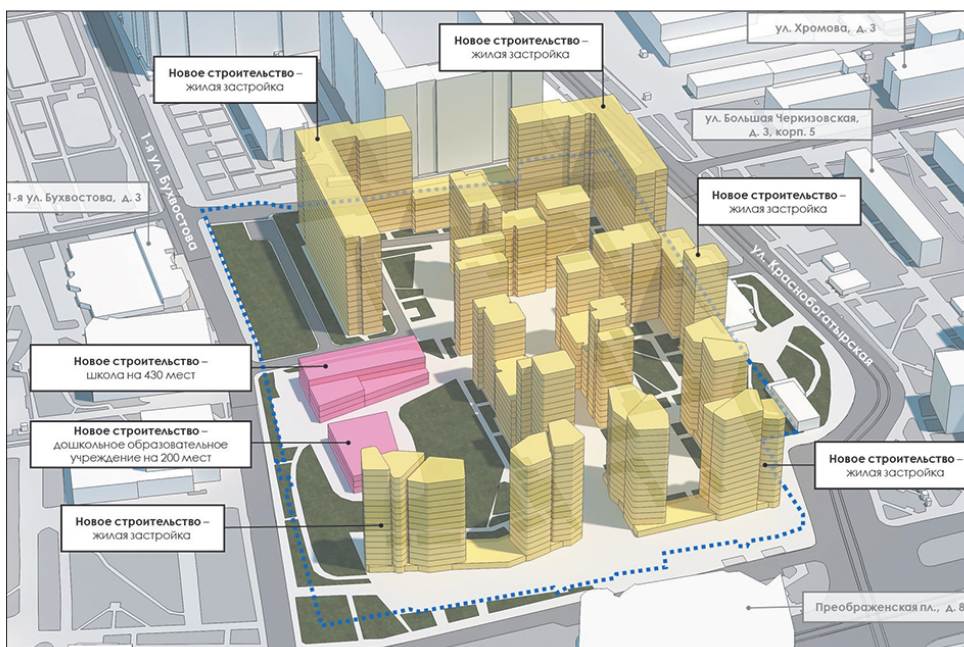
Анастасия Лёшкина

Жители Преображенского продолжают бороться за исторический архитектурный облик района. Московские градостроители при поддержке мэрии продолжают делать всё, что в их силах, чтобы превратить столицу в безликое многоэтажное нечто. На месте варварски снесённого в 2022 году комплекса зданий НИИДАРа в Преображенском районе уже планируют строить высотный жилой комплекс, хотя ранее жители всячески пытались остановить уничтожение объектов архитектурного наследия советской эпохи. Нужно заметить, что главная мотивация преображенцев – сохранить исторически сложившийся архитектурный облик района, и высотные жилые дома в него совсем не вписываются.

Что делает Правительство Москвы? Сначала санкционирует снос НИИДАРа, а затем увеличивает в этой зоне допустимую высоту застройки. И на примере Преображенского мы, кстати, можем увидеть, как ловко московские чиновники по кусочкам изменяют высоту застройки по всему городу.

Вся территория Москвы поделена на

Точечная хирургия

небольшие куски, и для каждого из них прописаны свои строительные нормы, которые зафиксированы в Правилах землепользования и застройки (ПЗЗ)

г. Москвы. И, когда нужно, мэрия просто выпускает постановления о внесении изменений в ПЗЗ для отдельных зон.

К примеру, чтобы изменить высоту за-

стройки на месте снесённого НИИДАРа, 20 сентября 2022 года выпустили Постановление 2039-ПП, в котором предельная высота увеличена с 50 до 60 метров. Теперь застройщик сможет развернуться здесь на широкую ногу. Соответствующие изменения уже внесены в проектную документацию будущего ЖК. А в декабре аналогичное постановление было принято для ещё одного участка земли в Преображенском по адресу: ул. Потешная, вл. 5, стр. 1, 2. Только здесь высота застройки увеличена аж до 70 метров.

Такая точечная хирургия получается. Курочка по зернышку клюёт. И никакой единый архитектурный облик района никого не волнует.

При этом что-то слабо верится, что все эти изменения как-то согласуются с Департаментом культурного наследия. Хотя земля под тем же НИИДАром располагается в пределах объекта археологического наследия «Село Преображенское» и должна иметь особый статус в реестре ПЗЗ.

Депутат Госдумы от КПРФ Сергей Обухов уже направил запросы по обоим вышеупомянутым строительным проектам, которые вызывают закономерное недовольство местных жителей и активистов. Об этих проблемах они рассказали в личной беседе с депутатом в Госдуме. Будем настаивать на пересмотре планов застройщиков. Преображенка должна сохранить своё лицо!